

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ: ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПТЫ И ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ

.....

И. В. Юрченко¹

В статье рассматриваются теоретические аспекты исследования обеспечения безопасности на региональном уровне. Автор указывает, что многофакторный и концептный анализ региональной безопасности может быть наиболее адекватным, если в процессе исследования базируется на принципе методологического плюрализма, который проявляется в наличии разнообразных научных направлений.

Ключевые слова: концепты, методология, национальная безопасность, политический кризис, социальная стабильность.

This paper deals with theoretical aspects of the study of security at the regional level. The author points out that multivariate analysis of regional security may be most appropriate if the research process is based on the principle of methodological pluralism, which is manifested in the presence of various scientific disciplines.

Key words: concepts, methodology, national security, political crisis, social stability.

Разработка теории региональной безопасности должна основываться на концептуальных подходах, включающих макро- и микрополитические уровни. Макрополитические процессы в современном мире обусловлены целым рядом новых условий, рассмотрение которых позволит определить совокупность внешних факторов, создающих, с одной стороны, новые опасности, а с другой — новые социальные ресурсы для отражения возможных неблагоприятных давлений на Россию. Такая ситуация заставила некоторых аналитиков заявить о новом качестве мировой политики, о серьезных глубинных изменениях состояния международных отношений и даже о наступлении новой эпохи.

Трансформация мироустройства — это важнейший макрополитический фактор обеспечения безопасности страны, процесс, последствия которого за-

---

¹ Юрченко Инна Вадимовна — доктор политических наук, доцент, профессор кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета, главный научный сотрудник ИСЭГИ ЮНЦ РАН. Эл. почта: ivyurchenko@mail.ru

висят от характера позиционирования значимых политических игроков, зарабатывающих и предлагающих свои социальные проекты межгосударственного взаимодействия. Причем конструирование этого взаимодействия осуществляется и в дискурсивных практиках, отличающихся друг от друга глубиной понимания политической ситуации. Так, например, наметилась тенденция исключения России из списка демократических стран, в то время как к демократическим причисляются, по справедливому замечанию С. Караганова, «гораздо более политически отсталые государства с весьма репрессивными режимами, отличающимися, правда, готовностью следовать в фарватере США или других старых западных государств» [4, с. 120].

Безопасность, будучи базовым концептом политической стратегии Российского государства, сложным многоплановым общественным явлением, попадает в предметное поле различных научных дисциплин, и не только общественных (в частности, когда речь идет об экологической, ядерной, сейсмической и других видах безопасности). Поэтому, имея специфику своего содержательного теоретического выражения в зависимости от уровня и предмета исследования, она включает в себе совокупность понятий, смысловых значений (т. е. концептов), раскрытие которых необходимо для полноты и адекватного отражения сути проблемы. Следует подчеркнуть, что концепт — это основной элемент ментального плана, он «отражает представления о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких квантов знания» [3, с. 50]. В контексте исследуемой темы необходимо проводить всесторонний полипарадигмальный анализ таких концептов, как «регион», «ментальные основы безопасности», «уязвимость институтов власти», «политические риски», «глобальные и локальные угрозы стабильности и устойчивого развития региона», «опасность политического сепаратизма», «региональная депривация», «механизмы и технологии реализации национально-государственных и региональных интересов» и др. Раскрытие концептов, включённых в содержание теоретико-познавательной проблемы, позволит определить основные индикаторы состояния безопасности и стабильности социальной системы, специфику региональной безопасности и возникающие угрозы и вызовы, характер социального самочувствия, уровень социального и политического доверия в границах изучаемой региональной общности. Но главное, адекватное теоретико-методологическое обоснование на основе комплексного исследования позволит предложить возможные социально-гуманитарные технологии урегулирования региональных конфликтов, укрепления региональной безопасности на основе соответствующей стратегии развития.

Рассматривая региональную безопасность в системе национальной безопасности, необходимо учитывать, что понятие «регион» употребляется

в различных смыслах, о чем подробно речь шла в коллективной монографии «Региональные конфликты и проблемы безопасности Северного Кавказа» [5, с. 8].

Так, например, в настоящее время для обозначения территории на юге страны используется ряд основных терминов: Северный Кавказ, Юг России, Южный федеральный округ и Северо-Кавказский федеральный округ. Во многих случаях эти понятия употребляются взаимозаменяемо, хотя жители Воронежской и Саратовской областей также нередко считают себя южанами. Кроме того, территории ЮФО и СКФО или их отдельные части включаются различными авторами в другие региональные конфигурации: черноморский макрорегион, черноморско-каспийский регион, азово-черноморский регион, Большой Кавказ и др. [7, с. 202-218].

Как отмечает С. Н. Баранец, регион как объект исследования и управления может быть позиционирован лишь по отношению к другим регионам, и в таком случае наиболее сложная проблема — определение критериев отличия на фоне подобия [1, с. 94-95].

Правомерно также рассмотрение территориально-ориентированного подхода и «допустимость использования понятия регион как «конструируемой» реальности в том случае, когда речь идет о целенаправленной деятельности различного рода субъектов по «регионостроительству»» [5, с. 11] или в связи с задачами изучения и моделирования.

Таким образом, для обоснования территориальных рамок исследования необходима аргументация специфики именно той территории, которая накладывает свой отпечаток на все происходящие здесь процессы и которая в данном случае уязвима с точки зрения безопасности и, как правило, имеет особое геополитическое значение. В этом аспекте региональная безопасность как защищенность региональной социальной общности от внутренних и внешних угроз может распространяться не только на часть территории государства, но и выходить за его границы. Например, Черноморский регион пространственно включает Россию в лице ее одного субъекта Федерации — Краснодарского края. В одном случае мы говорим о региональной безопасности как межгосударственной в определенном регионе мира, а в другом — о региональной безопасности как внутргосударственной в рамках отдельной территориально-административной единицы. Соответственно эти контуры в геополитической и геоэкономической картографии могут совмещаться, пересекаться и показывать возможные политико-экономические, межнациональные, межконфессиональные, лингвистические и другие кливиджи.

Кризисное мироощущение в регионах усиливается в результате непрекращающихся этнических конфликтов, с одной стороны, и экономической неэффективности — с другой. Кроме того, стали актуальными такие виды кризисов, как экологический, антропологический, духовный, культурный. Если

раньше негативные проявления в одних областях компенсировались прогрессом в других сферах жизнедеятельности, то сегодня для кризисных явлений характерен тотальный и глобальный характер, обусловленный усложнением технологических, финансовых и политических взаимосвязей в социально-экономических системах. Они определяют все более трудно предсказуемые новые комбинации параметров риска принимаемых решений и масштаба их последствий. Более того, «кризисы все более превращаются в самоподдерживающийся процесс, напоминая порочный круг из-за неопределенности причин и причинно-следственных связей и неэффективного управления ими» [9, с. 17].

Наиболее часто политический кризис рассматривается как дисфункция подсистем или институтов социума (кризис идеологии, кризис управления, кризис партийной системы и др.) или кризисных отношений между отдельными элементами системы (кризисы легитимности, кризисы идентичности) [2, с. 3-7]. Особенно острый характер политического кризиса проявился в период выборов в Государственную Думу РФ 2011 г. и выборов Президента РФ 2012 г. на фоне мирового финансово-экономического кризиса, кризиса политики мультикультурализма в Европе, политических потрясений в ряде арабских стран и резкого осложнения обстановки вокруг ядерной программы Ирана. Научный анализ предполагает стремление к объективной истине, отказ от ангажированности в суждениях, непредвзятый подход к отбору фактологического материала. Причем «социоанализ региональной безопасности не может быть только отображением, описанием той или иной ситуации в регионе, а должен включать в себя интерпретирующую составляющую многофакторного процесса на основе определения существенных факторов для политической, геополитической стратегии государства» [8]. Иначе говоря, безоценочные суждения в этой теме неэффективны. В данном случае имеются в виду социальные интересы России, которые сформулированы в концепции национальной безопасности, являющиеся основными критериями определения аксиологических ориентаций в политике в рамках правового пространства.

Один из стереотипов, прочно укоренившихся в нашем сознании, — мнение о преувеличенном влиянии государства в жизни общества. Некоторые исследователи по-прежнему убеждены, что власть проявляет тенденцию к поглощению общества и личности. Факты свидетельствуют о том, что это заблуждение. В начале XXI в. мир сталкивается с целым рядом серьезных вызовов и новых угроз в области безопасности. Это не только изменение климата и другие глобальные проблемы окружающей среды, но и угрозы, исходящие от транснациональных террористических структур и дальнейшего распространения оружия массового уничтожения, а также проблемы, связанные с так называемой ограниченной государственностью.

Как подчеркивает профессор Свободного Берлинского университета Т. Риссе, несостоятельные государства становятся главной проблемой между-

народных отношений, поскольку почти 60% современных государств могут осуществить государственную монополию на использование силы лишь в узком виде. Он вводит понятие «рынки насилия» для обозначения ситуации, противоположной той, когда действует государственная монополия на применение силы. К кризисным регионам мира кроме африканских, азиатских и латиноамериканских стран он относит регионы на периферии России [6, с. 54]. Рынки насилия и гражданские войны угрожают стабильности не только этих регионов, но и международной безопасности в целом.

Проблема управления в регионах с ограниченной государственностью имеет как теоретические, так и политико-практические аспекты. Необходимость эмпирико-аналитического осмысления функциональных расстройств государственности обусловлена тем, что деградирующая государственность — это не мимолетный феномен, а процесс, имеющий свою логику, динамику, причинную обусловленность и следствия.

Деградирующее государство не выполняет своих основных функций, берет верх латентные функции и дисфункции. Государство перестает добиваться легитимности власти, теряет монополию на применение легитимного насилия внутри страны и способность защищать ее от внешних угроз, утрачивает интеллектуальный потенциал формулирования и артикулирования эффективной политики по выходу из кризиса. Граждане лишаются даже минимальных материальных общественных благ. Ослабленные государства предрасположены к появлению на их территории организованной преступности и формированию внушительного неформального и теневого сектора в экономике и политике. Деградирующее государство криминализируется и становится площадкой для нелегальной деятельности и услуг в ситуации социальной аномии.

Региональная безопасность, определяемая как защищенность жизненно важных интересов региональной социальной общности и местных институтов государства от внешних и внутренних угроз, требует прогнозируемого исследования возникновения опасностей и угроз. Обществу необходим постоянный контроль за динамикой развития реальных и потенциальных кризисных явлений, показателей национальной безопасности с учетом региональных индексов. Отделом политологии и конфликтологии ИСЭГИ ЮНЦ РАН разрабатываются методология, методы оценки и индикаторы социально-экономического развития регионов, региональные индексы развития человеческого потенциала, проводится стратификационный анализ уровня защищенности жизненно важных интересов населения Юга России, мониторинг социально-политических рисков и угроз национальной безопасности и их источников на региональном уровне.

Библиографический список

1. *Баранец С. Н.* К вопросу о методологических основаниях политической регионологии // Человек постсоветского пространства: сб. материалов конф. СПб.: СПбФО, 2005. Вып. 3.
2. *Барсамов В. А.* Структурно-причинные концепции кризиса и революции: теория и современная практика // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 1.
3. *Гаврилова М. В.* Концептуальный анализ политического дискурса // Дискурсология: методология, теория, практика. Екатеринбург: ИД «Дискурс-Пи», 2006.
4. *Караганов С.* Наступает новая эпоха // Российская газета, 2007. 6 июля.
5. Региональные конфликты и проблемы безопасности Северного Кавказа. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008.
6. *Риссе Т.* Правление в регионах с ограниченной государственностью // Internationale Politik. 2005. № 5.
7. *Юрченко В. М., Юрченко И. В.* Локально-региональные аспекты геополитики России в Черноморском макрорегионе // Вестник российской нации. 2010. № 6.
8. *Юрченко И. В.* Теоретико-методологические аспекты многофакторного анализа региональной безопасности // Человек. Сообщество. Управление. 2006. № 4.
9. XXI век — вызовы и угрозы. М.: Ин — октаво, 2005.